

Научная статья
УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ), НАДЕЛЁННЫХ ФУНКЦИЕЙ РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

Жбанова Светлана Александровна¹, Шаклеин Сергей Николаевич²

¹Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия

²Управление Госавтоинспекции УМВД России по Магаданской области, Магадан, Россия

¹svetlanasamotina@mail.ru

²shaklein83@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы разграничения полномочий должностных лиц органов внутренних дел (полиции), наделённых функцией разрешения административных дел. Анализируются основные трудности, связанные с неопределённостью и дублированием полномочий, недостатком квалификации сотрудников, а также проблемами взаимодействия с другими государственными органами. Уделяется внимание последствиям этих проблем для эффективности работы полиции и защиты прав граждан. В качестве путей решения предлагаются меры по чёткому определению полномочий, повышению квалификации сотрудников и улучшению межведомственного взаимодействия. Статья направлена на выявление ключевых аспектов, требующих внимания для повышения правоприменительной практики в сфере административного права.

Ключевые слова: административная юрисдикция, полномочия, административные дела, региональное и федеральное законодательство.

Для цитирования: Жбанова С. А., Шаклеин С. Н. Проблемы разграничения полномочий должностных лиц органов внутренних дел (полиции), наделённых функцией разрешения административных дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 2(103). С. 81–90.

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF POWERS OF OFFICIALS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES (POLICE), ENDOWED WITH THE FUNCTION OF RESOLVING ADMINISTRATIVE CASES

Svetlana A. Zhbanova¹, Sergey N. Shaklein²

¹Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

²Head of the Department of the State Traffic Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Magadan region

¹svetlanasamotina@mail.ru

²shaklein83@mail.ru

Annotation. The article considers the problems of delimitation of powers of officials of internal affairs bodies (police), endowed with the function of resolving administrative cases. The article analyses the main difficulties associated with uncertainty and duplication of powers, lack of qualification of employees, as well as problems of interaction with other

state bodies are analysed. Attention is paid to the consequences of these problems for the efficiency of police work and the protection of citizens' rights. Measures to clearly define powers, improve staff qualifications and improve inter-agency co-operation are proposed as solutions. The article aims to identify key aspects that require attention to improve law enforcement practice in the field of administrative law.

Keywords: administrative jurisdiction, powers, administrative matters, regional and federal legislation.

For citation: Zhanova S. A., Shaklein S. N. Problems of Differentiation of Powers of officials of internal affairs bodies (police), Endowed with the Function of Resolving administrative Cases // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 2(103). P. 81–90.

Правопорядок в российском обществе является его юридической основой, базисом функционирования государственной власти. Прочный порядок, основанный на принципах права, выступает гарантией функционирования гражданского общества. Поэтому актуальной проблемой правоохранительной деятельности представляется обеспечение порядка в различных сферах жизнедеятельности. Президент Российской Федерации Путин В. В. отметил: «Безусловно, жизнь, развитие страны требуют корректировки, настройки нашей правовой системы и законодательства. Но вместе с тем нужно признать, что наше правовое поле меняется очень быстро, может быть, слишком быстро и порой не системно, что создаёт немало угроз в процессе правоприменения»¹.

В современном обществе органы внутренних дел (далее – ОВД), в частности полиция, играют ключевую роль в обеспечении порядка и защите прав граждан. Одной из важных функций полиции является разрешение административных дел, что связано с необходимостью соблюдения законности и справедливости в административном процессе. Однако в этой сфере существует ряд проблем, касающихся разграничения полномочий должностных лиц, что может негативно сказываться на эффективности работы органов и правозащитной деятельности. Проблемы разграничения полномочий сотрудников полиции, наделённых функцией разрешения административного дела, невзирая на длительную дискуссию среди учёных-административистов и проведённые ими исследования феномена административной юрисдикции, вопросы определения и законодательного закрепления административного производства (далее – АП), административного процесса, содержания понятия административного дела, всё ещё требуют разрешения. Указанные обстоятельства негативно сказываются на развитии административно-правовых отраслей российского права и непосредственно административно-правового регулирования общественно-правовых отношений.

Одной из основных проблем является неопределённость и размытость полномочий различных должностных лиц в рамках административного процесса. В зависимости от конкретных ситуаций одни и те же действия могут подпадать под юрисдикцию разных подразделений полиции или даже других государственных органов. Это приводит к путанице и затрудняет работу как самих сотрудников, так и граждан, которые зачастую не знают, к кому обратиться за помощью или разрешением своей проблемы.

Дублирование функций между различными подразделениями полиции также создаёт трудности. Например, функции по составлению протоколов об административных правонарушениях могут выполнять как патрульные, так и

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/22931>

специальные группы. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов и потенциальным конфликтам между различными подразделениями. В результате может возникнуть ситуация, когда одно и то же правонарушение будет рассматриваться несколькими разными структурами, что затягивает процесс и усложняет его.

Другой важной проблемой является недостаток квалификации некоторых должностных лиц, занимающихся разрешением административных дел. Поскольку административное право требует глубоких знаний законодательства и навыков применения норм права, отсутствие соответствующей подготовки у сотрудников может привести к ошибкам в процессе рассмотрения дел. Это не только ущемляет права граждан, но и подрывает доверие к правоохранительным органам.

Разграничение полномочий также затрудняется необходимостью взаимодействия полиции с другими государственными органами. Например, в случаях, когда административное правонарушение связано с деятельностью других ведомств (например, налоговых или экологических), возникают сложности в координации действий. Это может приводить к конфликтам интересов и задержкам в разрешении дел. Обратившись к точкам зрения основоположников теории российского права, мы можем установить, что подведомственность, как правило, понимается ими как «...круг дел (спорных производств по вопросам права или правовых вопросов), разрешение которых относится законодательством к компетенции конкретного юрисдикционного органа» [1, с. 137; 2 с. 13] или же как «...относимость споров о праве или материальных требований, необходимых к разрешению государственными полномочиями, в рамках юрисдикции государственных органов» [3, с. 43].

В контексте проводимого нами исследования заслуживает упоминания точка зрения на глобальное предназначение подведомственности. Её авторы отмечают, что при построении и реализации системы государственной власти, основывающейся на концепции разделения властей, подведомственность становится не чем иным, как рабочим юридическим механизмом, который непосредственно влияет на исполнение положений Конституции в формировании правового государства ввиду того, что определяет конкретные условия для градации государственной власти на три независимые ветви: законодательную власть, исполнительную, судебную [4, с. 71].

Подведомственность подразумевает наличие у определённого органа или должностного лица полномочий для принятия решений по юридическому факту, границы этой компетенции, порядок АП по делу, распределение полномочий между смежными органами и должностными лицами, наделёнными правом рассмотрения административных дел. В статье 23.3 КоАП РФ¹ определяет, что полиция стоит во главе имеющейся системы органов отраслевой административной юрисдикции. Её положения также отвечают на вопросы относительно того, по каким категориям административных дел и какие должностные лица полиции уполномочены вести производство, принимать решения относительно порядка, вида, размера и границ назначения административного наказания. Особенность подведомственности и разграничения полномочий полицейских, наделённых функцией разрешения административных дел на основе установленных норм права, заключается в том, что в разрезе полномочий иных органов исполнительной власти они включаются в АП непосредственно с первой стадии – возбуждения дела об административном правонарушении – и участвуют в ней до последней стадии – исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Отдельно стоит отметить, что законодатель наделил органы полиции в рамках её административной юрисдикционной деятельности эксклюзивным статусом,

¹ Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях: Федер. Закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ст. 3128.

продиктованным такими полномочиями, как выявление административных правонарушений, инициирование АП, применение мер обеспечения, рассмотрение административных дел и вынесение обоснованных решений, что свидетельствует о наличии определённой «карательной» направленности деятельности полиции в рамках административного процесса, а это в ряде случаев приводило к нивелированию таких значимых характеристик административного процесса, как беспристрастность, всесторонность исследования обстоятельств правонарушения, объективность при принятии решения или полнота проведённого административного расследования. Такое положение вещей требовало совершенствования нормативно-правовых основ АП и реформирования органов полиции, в связи с которыми был принят действующий Федеральный закон Российской Федерации «О полиции»¹.

Наряду с ключевыми изменениями положения данного закона исключили возможность должностных лиц полиции составлять протоколы об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена законодательством субъектов РФ. В этой связи Верховный Суд РФ длительное время выносил решения о несоответствии регионального законодательства федеральному в вопросах полномочий полиции по составлению протоколов об административных правонарушениях².

В итоге данный правовой казус был урегулирован благодаря внесённым в КоАП РФ в середине 2014 года изменениям³. Был установлен механизм передачи полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, ответственность за которые установлена региональным законодательством путём заключения соглашений между МВД России и органами исполнительной власти субъектов РФ о передаче части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Указанный выше феномен стал возможен благодаря положениям федерального законодательства, допускающим передачу части полномочий от органов исполнительной власти субъектов РФ органам исполнительной власти РФ при условии взаимного согласия сторон и выделения финансовых средств из регионального бюджета для закупки материальных средств и оплаты расходов, необходимых МВД России для исполнения передаваемых полномочий. Для обеспечения работы указанного механизма делегирования полномочий в МВД России разработан проект типового соглашения, и его утверждённая форма прошла соответствующую экспертизу в Минюсте РФ.

В конце 2016 года проект типового соглашения был разослан в территориальные ОВД на уровне субъектов РФ и началась нормативно-правовая работа по передаче полномочий органов исполнительной власти субъектов РФ в МВД России. В типовом проекте содержалось также указание о необходимости материального и финансового обеспечения территориальных органов внутренних дел на региональном уровне при осуществлении ими соответствующих административных производств. Однако на тот момент в бюджетном законодательстве отсутствовала действенная система предоставления федеральному бюджету субвенций из бюджета субъекта РФ при соответствующей передаче полномочий. До его устранения возможно было только

¹ О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

² Определения Верховного Суда Рос. Федерации от 29 августа 2012 г. № 5-АПГ12-21, от 27 февраля 2013 г. № 46-АПГ13-2, от 14 августа 2013 г. № 78-АПГ13-15, от 13 ноября 2013 г. № 91-АПГ13-2.

³ О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Рос. Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 247-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (Часть I), ст. 4248.

реализовать материальное обеспечение территориальных органов внутренних дел, и органы исполнительной власти субъектов РФ были вынуждены проводить закупки средств обеспечения деятельности полиции самостоятельно и безвозмездно передавать их в оперативное управление в соответствии с положениями постановления Правительства РФ от 13.06.2006 № 374¹. В этой связи возник вопрос методического обеспечения расчётов потребностей территориальных органов в материальном обеспечении, и в этих целях в МВД России были подготовлены соответствующие методические рекомендации, предусматривавшие приобретение для полиции достаточно объёмного перечня бланочной специальной продукции, технических, транспортных, канцелярских средств, расходных материалов и т. п. Определение объёмов и перечня закупаемых средств определялось представителями территориальных ОВД и органа исполнительной власти субъекта РФ.

С учётом региональных особенностей и при иной необходимости утверждённый перечень и объёмы материально-технических потребностей могли быть пересмотрены.

В конце 2014 года в Бюджетном кодексе РФ² была внесена специальная норма, предусматривающая возможность передачи в федеральный бюджет соответствующих субвенций из регионального бюджета для финансового обеспечения территориальных органов внутренних дел при осуществлении регионального производства по делам об административных правонарушениях, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность. Письмом Минфина России от 24.03.2015 № 10-05-05/16110 определены коэффициенты расчёта финансовых расчётов, исходя из прогнозируемых показателей выявляемых административных правонарушений, ответственность за которые установлена региональным законодательством, усреднённых значений стоимости необходимых средств обеспечения деятельности полиции и т. п.

К настоящему моменту на территории исконно российских территорий работает действенный механизм материального и финансового обеспечения территориальных органов полиции при осуществлении ими АП по делам об административных правонарушениях, ответственность за которые установлена региональным законодательством, однако в настоящее время отсутствуют соглашения между МВД России и Луганской Народной Республикой, Донецкой Народной Республикой, Республикой Крым, г. Севастополем, Запорожской и Херсонской областями. Полицейские в указанных субъектах РФ юридически не имеют административно-юрисдикционных полномочий по пресечению и документированию административных правонарушений в сфере общественного порядка и общественной безопасности, предусмотренных региональными законами указанных административно-территориальных единиц об административных правонарушениях. Огромное количество административных проступков не пресекается, и за их совершение не следует административные наказания. Всё это негативно сказывается на удовлетворённости населения новых регионов общественным порядком, показатели социальной напряжённости оставляют желать лучшего, растёт количество жалоб на бездействие полиции.

Учитывая вышеизложенное, хотелось бы обратить внимание на опасность сложившейся ситуации «возмездности» деятельности полиции, а также на увязку

¹ О перечнях документов, необходимых для принятия решения о передаче имущества из федеральной собственности в собственность субъектов Российской Федерации или муниципальную собственность, из собственности субъекта Российской Федерации в федеральную собственность или муниципальную собственность, из муниципальной собственности в федеральную собственность или собственность субъекта Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 13 июня 2006 г. № 374 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 25, ст. 2734.

² Бюджетный кодекс Рос. Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 52, ст. 3128.

финансирования деятельности полиции исходя из прогнозируемых показателей выявляемых административных правонарушений, ответственность за которые установлена региональным законодательством. Создаётся почва для злоупотреблений, где прогнозируемые показатели административных правонарушений могут негативно сказываться на административно-юрисдикционных полномочиях полиции. Полагаем, указанные обстоятельства должны учитываться при доработке Проекта¹ и их разрешение положительно скажется на совершенствовании и оптимизации административно-юрисдикционных полномочий органов внутренних дел (полиции).

Анализируя проблемы разграничения полномочий должностных лиц ОВД (полиции), наделённых функцией разрешения административных дел на основе установленных норм права, следует отметить, что законодателем на регулярной основе ведётся работа по оптимизации административно-юрисдикционных полномочий полиции. Так, в конце 2023 года Правительством РФ для рассмотрения в Государственной Думе РФ был внесён проект поправок для КоАП РФ, в соответствии с которым предлагалось исключить из полномочий полиции участие в административном производстве по 46 составам административных правонарушений. Предложенные Правительством РФ изменения, прежде всего, направлены на ликвидацию повторения полномочий полиции и других органов исполнительной власти в сфере административного производства, а также на снижение нагрузки на индивидуальных предпринимателей со стороны контрольных (надзорных) органов. Разработчиками Проекта предлагается передать полномочия по возбуждению дела об административном правонарушении по ряду составов только представителю контрольного органа, в компетенцию которого входит пресечение нарушения. Предложен также к установлению срок давности привлечения к административной ответственности по указанным в Проекте составам, как утверждается, в целях объективного и всестороннего рассмотрения дела, а также обеспечения неотвратимости наказания.

К исключению из административной юрисдикции полиции предлагаются полномочия, включающие в себя такие критерии:

1) если административные правонарушения выражены в неисполнении обязательных требований, оценка соблюдения которых реализуется органами исполнительной власти в рамках видов государственного контроля (надзора), муниципального контроля;

2) в случае если полномочия по составлению протоколов и рассмотрению дел об административных правонарушениях закреплены одновременно за полицией и за контрольными (надзорными) органами.

Более того, разработчиками предлагается исключить из компетенции должностных лиц полиции составление протоколов об административном правонарушении в тех областях общественных отношений, где у полиции отсутствуют контрольные полномочия:

– составы административных правонарушений в области охраны собственности (ст. 7.19, 7.20 КоАП РФ);

– состав административных правонарушений на транспорте (ч. 2 ст. 11.1 КоАП РФ);

– составы административных правонарушений в области предпринимательской деятельности (ч. 3 и 4 ст. 14.1 КоАП РФ);

¹ Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ст. 3128.

– состав административных правонарушений в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг, добычи, производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней (15.14 КоАП РФ).

Предлагается также оставить без изменения полномочия ОВД (полиции) по возбуждению и рассмотрению дел об административных правонарушениях в ряде значимых сфер:

– составы административных правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (ч. 2 и 3 ст. 6.3, ст. 6.13, 6.21, 6.21.1, 6.21.2 КоАП РФ);

– составы административных правонарушений в области охраны окружающей среды (ч. 1, 3.1, 3.2, 3.3, 3.4 ст. 8.2, 8.3, 8.6, ч. 1, 3–5 ст. 8.13, ч. 1, 2, 3 ст. 8.28, ч. 5 ст. 8.28.1, ст. 8.29, 8.30, 8.31, 8.32, ч. 1 и 2 ст. 8.37, ст. 8.42 КоАП РФ);

– составы административных правонарушений на транспорте (ч. 3 ст. 11.1, ч. 7 ст. 11.5, ст. 11.9, ст. 11.15.1, 11.23 КоАП РФ);

– составы административных правонарушений в области связи и информации (ч. 9, 10, 10.1, 10.2, 11 ст. 13.15 КоАП РФ);

– составы административных правонарушений в области незаконного оборота алкогольной и табачной продукции (ч. 1 ст. 14.3.1, ч. 1 и 2 ст. 14.16, ч. 2.1 ст. 14.16, ст. 14.17.1, ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ) и пр.

Поскольку возбуждение дела об административном правонарушении, выражающемся в нарушении обязательных требований, допускается только после проведения контрольного (надзорного) мероприятия и оформления его результатов, законопроект также предусматривает установление годичного срока давности привлечения к административной ответственности за правонарушения, исключаемые из компетенции полиции, в целях объективного и всестороннего рассмотрения дела. В свою очередь, это позволит сосредоточить административно-юрисдикционную деятельность полиции на таких приоритетных направлениях, как противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности [5, с. 62].

Подводя итог, можно сделать вывод, что в условиях современного общества, где безопасность граждан и соблюдение закона становятся приоритетными задачами государства, роль полиции как основного органа правопорядка не может быть переоценена.

Однако с увеличением объема задач, стоящих перед правоохранительными органами, возникает необходимость в оптимизации административно-юрисдикционных полномочий полиции. Это требует комплексного подхода, направленного на улучшение эффективности работы полиции, защиту прав граждан и повышение доверия общества к правоохранительным органам. Специфика вопросов подведомственности ОВД заключается, прежде всего, в том, что ввиду разнообразия общественных отношений, защита которых обеспечивается ОВД в силу действующего законодательства, предопределяет для последних обширную подведомственность рассматриваемых дел об административных правонарушениях.

Развитие российской государственности неотъемлемо связано с эффективностью законодательства, в этом случае особая роль принадлежит правовым категориям, одной из которых является административное законодательство, т. к. основной закон страны относит эту правовую категорию к предмету совместного ведения, что, с одной стороны, должно повышать стабильность правовых процессов, происходящих в каждом отдельном субъекте, с другой стороны, порождает юридико-правовые коллизии в том числе в административно-юрисдикционных производствах [6, с. 73]. Административно-юрисдикционные полномочия полиции включают в себя широкий

спектр функций – от предотвращения правонарушений до применения мер административного воздействия. Эффективность выполнения этих функций во многом зависит от чёткости и прозрачности нормативной базы, а также от уровня подготовки и профессионализма сотрудников полиции. Неопределённость и размытость полномочий должностных лиц в рамках административного процесса представляют собой значительную проблему для функционирования правоохранительных органов и обеспечения правопорядка. Эта ситуация не только затрудняет работу сотрудников полиции, но и создаёт сложности для граждан, которые сталкиваются с необходимостью взаимодействия с различными государственными органами. Несмотря на наличие законодательных норм, регулирующих деятельность полиции, в практике часто наблюдаются проблемы, связанные с недостаточной координацией действий различных подразделений, избыточной бюрократией и нехваткой ресурсов. Кроме того, отсутствие чётких критериев для оценки эффективности работы полиции может приводить к злоупотреблениям полномочиями и нарушению прав граждан. Эти проблемы требуют решения для повышения общей эффективности административно-юрисдикционных полномочий полиции.

Для решения указанных проблем необходимо принять комплексные меры. Во-первых, следует чётко определить полномочия каждого подразделения полиции и должностных лиц, работающих в сфере административного правопорядка. Это позволит избежать путаницы и повысить эффективность работы. Необходима работа над упрощением и систематизацией действующего законодательства, регулирующего деятельность полиции. Это позволит избежать правовых коллизий и повысить уровень правовой определённости как для сотрудников правоохранительных органов, так и для граждан. Объединение и систематизация существующих норм в едином кодексе или своде правил, касающихся полномочий полиции и других государственных органов.

Во-вторых, необходимо обеспечить должную подготовку сотрудников, занимающихся разрешением административных дел. Регулярные курсы повышения квалификации помогут им лучше ориентироваться в законодательстве и применять нормы права на практике. Развитие современного мира невозможно без использования цифровых технологий, оказывающих значимое влияние на различные сферы социальной действительности. Современные государства самостоятельно формируют и реализуют национальную политику, связанную с внедрением цифровых технологий в отдельные общественные сферы [7, с. 52].

В-третьих, важно наладить эффективное взаимодействие между различными государственными органами. Создание межведомственных рабочих групп может способствовать более оперативному и согласованному решению вопросов, связанных с административными правонарушениями. В-четвёртых, вовлечение граждан в процессы контроля за действиями полиции через создание общественных наблюдательных советов может повысить уровень доверия к правоохранительным органам. Открытость и доступность информации о деятельности полиции способствуют формированию конструктивного диалога между обществом и правоохранительными органами. Следует заметить, что ряд учёных склонны утверждать, что сами правонарушители являются объектами исполнительного производства, поскольку на них оказывается воздействие государственными органами для достижения цели административного наказания [8, с. 104]. Если взаимная работа будет организована должным образом и будут соблюдены все вышеуказанные положения, это непосредственным образом обеспечит достижение поставленных целей и реализацию задач [9, с. 41].

Таким образом, проблемы разграничения полномочий должностных лиц ОВД в сфере разрешения административных дел являются актуальной темой для

обсуждения. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего чёткое определение полномочий, повышение квалификации сотрудников и улучшение взаимодействия между различными государственными органами. Только так можно добиться повышения эффективности работы полиции и защиты прав граждан в рамках административного процесса. Оптимизация административно-юрисдикционных полномочий полиции является важной задачей для обеспечения правопорядка и защиты прав граждан. Комплексный подход, включающий упрощение законодательства, обучение сотрудников, внедрение новых технологий и активное участие общества, может существенно повысить эффективность работы полиции. В конечном итоге это приведёт к созданию более безопасной и справедливой среды для всех граждан, что является основной целью любого правового государства.

1. Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. 407 с.
2. Дружков П. С. Судебная подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства: автор. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1966. 21 с.
3. Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел: автор. дис. д-ра юрид. наук. Свердловск, 1974. 34 с.
4. Гражданское право и гражданский процесс в современной России / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. М., Екатеринбург : НОРМА, 1999. VIII, 302 с.
5. Шевцов А. В. К вопросу о соответствии составов административных правонарушений административно-юрисдикционным полномочиям должностных лиц органов внутренних дел // Административное право и процесс, 2019, № 4(24). С. 59–62.
6. Жбанова С. А., Понежина Л. Ю., Копыл Д. В. Некоторые проблемы теории и практики оказания профессиональной юридической помощи гражданам, привлекаемым к административной ответственности // Философия права : науч.- теоретич. журн. Ростов-на-Дону. 2024. № 3(110). С. 72–78.
7. Калюжный Ю. Н. Цифровые технологии как новые возможности обеспечения безопасности дорожного движения // Административное право и процесс", 2021, № 11. С. 52–54.
8. Жбанова С. А., Шкеля О. В. Проблемы реализации института исполнения постановлений о наложении административных наказаний в области безопасности дорожного движения и пути их преодоления // Общество и право. 2022. № 2 (80). С. 102–106.
9. Жбанова С. А. Взаимодействие Госавтоинспекции с участковыми уполномоченными полиции в принятии мер по предупреждению дорожно-транспортных происшествий на обслуживаемой территории // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 3(92). С. 39–46.

1. Klejnman A. F. Sovetskij grazhdanskij process. M., 1954. 407 s.
2. Druzhkov P. S. Sudebnaya podvedomstvennost` sporov o prave i iny`x pravovy`x voprosov, rassmatrivaemy`x v poryadke grazhdanskogo sudoproizvodstva: avtor. dis. ... kand. jurid. nauk. Sverdlovsk, 1966. 21 s.
3. Osipov Yu. K. Podvedomstvennost` yuridicheskix del: avtor. dis. d-ra yurid. nauk. Sverdlovsk, 1974. 34 s.
4. Grazhdanskoe pravo i grazhdanskij process v sovremennoj Rossii / I. V. Reshetnikova, V. V. Yarkov. M., Ekaterinburg : NORMA, 1999. VIII, 302 s.

5. Shevczov A. V. К вопросу о соответствии составов административных правонарушений административно-юрисдикционному полномочию должностных лиц органов внутренних дел // *Административное право и процесс*, 2019, № 4(24). С. 59–62.
6. Zhanova S. A., Ponezhina L. Yu., Kopylov D. V. Nekotorye problemy teorii i praktiki okazaniya professional'noj yuridicheskoy pomoshhi grazhdanam, privilekaemy'm k administrativnoj otvetstvennosti // *Filosofiya prava : nauch.- teoretich. zhurn. Rostov-na-Donu*. 2024. № 3(110). С. 72–78.
7. Kalyuzhnyj Yu. N. Cifrovye tekhnologii kak novye vozmozhnosti obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // *Административное право и процесс*", 2021, № 11. С. 52–54.
8. Zhanova S. A., Shkelya O. V. Problemy realizacii instituta ispolneniya postanovlenij o nalozhenii administrativnyx nakazaniy v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya i puti ix preodoleniya // *Общество и право*. 2022. № 2 (80). С. 102–106.
9. Zhanova S. A. Vzaimodejstvie Gosavtoinspekcii s uchastkovymi upolnomochennymi policii v prinyatii mer po preduprezhdeniyu dorozhno-transportnyx proisshestvij na obsluzhivaemoj territorii // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова*. 2022. № 3(92). С. 39–46.

Информация об авторах

Светлана Александровна Жбанова. Заместитель начальника кафедры организации деятельности Госавтоинспекции, кандидат экономических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Сергей Николаевич Шаклеин. Начальник управления Госавтоинспекции УМВД России по Магаданской области.
УМВД России по Магаданской области.
685000, Россия, г. Магадан, ул. Гагарина, 39/21.

Information about the authors

Svetlana Al. Zhanova. Deputy Head of the Department of Organization of traffic police activities. Candidate of Economic Sciences.
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Orel, Ignatova Str., 2.

Sergey N. Shaklein. Head of the Department of the State Traffic Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Magadan region.
The Ministry of Internal Affairs of Russia in the Magadan region.
685000, Russia, Magadan, Gagarina Str., 39/21

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 17.06.2025.

The article was received in the editorial office on 10.04.2025; approved after review on 20.05.2025; accepted for publication on 17.06.2025.